

юридические факты, касающиеся уголовной ответственности за совершенное правонарушение, затем на основании квалификации этих юридических фактов придерживаться принципа «уголовной скромности», т. е. нераздувания ответственности по уголовному законодательству: если правонарушение может быть квалифицировано как достаточное для гражданского иска, то оно по возможности должно максимально квалифицироваться как таковое, в итоге в соответствии с этими тщательно отобранными и осторожно квалифицированными юридическими фактами в установленном законом порядке и согласно нормам справедливости производить дальнейшую квалификацию состава преступления и затем определить наказание, соответствующее данному виду правонарушений. В сфере финансовых преступлений, когда уголовная ответственность переплетается с гражданской, должен соблюдаться принцип вторичной оценки уголовной ответственности. Только если то или иное поведение серьезно нарушает общественный порядок и не подпадает под действие каких-либо других правовых норм, только тогда применяются нормы уголовного права.

При строительстве и обслуживании Международного финансового центра в Шанхае в силу специфичности такой сферы, как финансовый рынок, случаи правонарушений, в которых ответственность по гражданскому законодательству тесно переплетается с уголовной ответственностью, должны быть всесторонне взвешены и очень четко квалифицированы. Если существующие нормы уголовного права не в состоянии удовлетворить требования стремительно развивающейся сферы финансов, то резкое и чрезмерное вменение вины может, наоборот, задушить только-только взошедшие на ниве финансового рынка ростки новых явлений, что нанесет еще один губительный удар по жизнеспособности и инновациям в области финансовой деятельности в целом.

Сюн Дзингуан,
институт права Университета
экономики и финансов
(пров. Цзянси)
E-mail: xiongjinguang@hotmail.com
© Сюн Дзингуан, 2012

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИЕЙ

Экономическая коррупция понимается как общественно опасное противоправное участие в экономической деятельности, целью которого является незаконное получение прибыли³⁹¹. Учитывая, что термин коррупция как международными правовыми актами (например, Конвенция ООН против

³⁹¹ См.: *Фадеев А.В.* Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

коррупции), так и российским законодательством (Федеральный закон 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») связывается с должностным положением преступника, логично понятие экономической коррупции также связать с криминальным участием в экономической деятельности должностного лица. С учетом сказанного к экономическим коррупционным преступлениям можно отнести незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном и особо крупном размере (части третья и четвертая ст. 159), присвоение или растрату совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном и особо крупном размере (части третья и четвертая ст. 160), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1) применительно к должностным лицам.

Общественная опасность экономической коррупции чрезвычайно высока. Экономическая коррупция рассматривает власть как бизнес, дискредитируя тем самым власть, как таковую. При такой ситуации решения должностного лица будут приниматься исключительно с позиции личной выгоды. Такой подход, угрожая отдельным сегментам государственного организма (например, исключая саму возможность функционирования свободного рынка), в итоге ставит под угрозу существование государства как такового. Как справедливо говорил Мэн-цзы, обращаясь к правителю удела Лян: «Зачем обязательно говорить о выгодах? Есть ведь также нелицеприятность и справедливость, вот и все. Если вы, ван, будете спрашивать: “Чем принесешь выгоды моему владению?” — за вами сановники-дафу будут спрашивать: “Чем принесешь выгоды нашим семьям?” — служилые люди-ши и простой народ тоже будут спрашивать: “Чем принесешь выгоды нам лично?” Верхи и низы станут нападать друг на друга в погоне за выгодой, и владение ваше окажется в опасности! Тогда во владениях, располагающих десятью тысячами боевых колесниц, убийцами своих правителей обязательно будут семьи, имеющие по одной тысяче колесниц; во владениях, располагающих тысячей колесниц, убийцами своих правителей будут семьи, имеющие по одной сотне колесниц. Не делающих так будет не много, беря тысячу из десяти тысяч и сотню из тысячи. Если действовать так, чтобы ставить справедливость напоследок, а в первую очередь ставить выгоды, то пресыщения не наступит, пока все не будет отнято».³⁹² Как видим, с древних времен известно, что личная выгода правителей поглощает государство как орудие справедливости.

В последнее время в выступлениях высших должностных лиц слышатся резкие высказывания против слияния бизнеса и чиновничьего аппарата. В то же время резкие карьерные успехи детей высокопоставленных чиновников

³⁹² Мэн-цзы // [www.http://religa.narod.ru/men/men01.htm](http://religa.narod.ru/men/men01.htm)

обращают на себя внимание прессы и общественности.³⁹³ Покровительство близким родственникам в осуществлении предпринимательской деятельности со стороны государственных служащих является скорее правилом, а не исключением, оно превратилось в систему и поэтому требует системного противодействия, в котором определенная роль будет отведена и средствам уголовно-правового воздействия.

Между тем чрезвычайно высокая общественная опасность экономической коррупции российским законодателем игнорируется. В частности, согласно действующей редакции ст. 289 УК РФ само по себе участие должностного лица, вопреки запрету, установленному законом, в предпринимательской деятельности уголовно ненаказуемо. Для того, чтобы привлечь должностное лицо к уголовной ответственности по данной статье необходимо, во-первых, установить, что это лицо либо учредило организацию, осуществляющую предпринимательскую деятельность, либо участвует в управлении этой организацией. Во-вторых, необходимо доказать, что такие деяния связаны с предоставлением организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме.

Соответственно, если должностное лицо, не являясь учредителем организации и не принимая участия в ее управлении, оказывает ей покровительство, предоставляет льготы и преимущества, оно не может быть привлечено к ответственности по данной статье. Иначе говоря, законодательная формулировка рассматриваемой нормы позволяет должностному лицу оказывать всяческую поддержку коммерческим организациям своих супругов и детей, без какого-либо риска быть привлеченным к уголовной ответственности. В итоге, бизнес такого лица успешно развивается, деньги приходят в семью, а должностное лицо, по логике ст. 289 УК РФ, не принимает участия в предпринимательской деятельности. Так, через несколько месяцев после отставки мэра Москвы Ю.М. Лужкова газета «Ведомости» писала: «Благодаря знаменитой супружеской паре Юрий Лужков — Елена Батурина у нас появился шанс оценить реальный вклад административного ресурса в стоимость отечественного бизнеса. В смысле оценить совершенно буквально — в рублях или, точнее говоря, долларах. Достаточно лишь сравнить, в какую сумму оценивался бизнес Елены Батуриной до отставки ее мужа с поста мэра Москвы и после нее».³⁹⁴ При этом приводилась ссылка на журнал «Финанс», который, выпустив вскоре после отставки мэра ежегодный список российских миллиардеров, переместил Елену Батурину с 47-го места сразу на 94-е, отметив потерю ей после отставки уже половины своего богатства: если год назад эксперты журнала оценивали состояние Батуриной в \$2,2 млрд, то теперь ее активы стоят не больше \$1,1 млрд. Кроме того, тот же журнал понизил Батурину еще и в списке «Самые влиятельные деловые женщины России»: с бессменного первого места она разжалована до 41-й позиции.³⁹⁵

³⁹³ См.: Большие детки и золотые клетки // Компромат.ру

³⁹⁴ Сколько стоит мэр // Ведомости. 2011. 1 марта.

³⁹⁵ Там же.

Вызывает недоумение и санкция 289 УК РФ. Самое строгое наказание за незаконное участие в предпринимательской деятельности это лишение свободы на срок до двух лет. Таким образом, предусмотренное ст. 289 УК РФ деяние относится законодателем к категории преступлений небольшой тяжести. Учитывая, что данная категория преступлений предполагает определенные привилегии при привлечении лица к уголовной ответственности, в частности, в силу положений части первой ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 данного Кодекса, или только если соответствующей статьей его Особенной части лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания. А ст. 289 УК РФ устанавливает значительное количество альтернативных видов наказания, сама возможность назначение наказания в виде лишения свободы является минимальной. Применение же такого наказания как штраф в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет вряд ли может рассматриваться как справедливое наказание за данное преступление. Кроме того, выгода от незаконного участия в предпринимательской деятельности, очевидно, будет превышать лишения, предусмотренные санкцией данной статьи. Таким образом, превентивное значение данной нормы также является ничтожным.

Как следствие, данная статья на практике не применяется. В частности, в 2011 г. зарегистрировано всего 26 случаев совершения преступлений, предусмотренных ст. 289 УК РФ, в 2010 г. — 19, а в 2009 — 29. Таким образом, можно говорить о единичных случаях ее применения.

Подобная ситуация складывается также применительно к легализации доходов, полученных преступным путем. Хотя в действующем УК РФ имеются ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и ст. 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», ситуация в данной сфере остается весьма сложной и запутанной. На протяжении длительного времени продолжается отток капитала из страны. По оценкам специалистов с 1992 г. по настоящее время из России вывезено \$3,17 трлн (около 10 годовых бюджетов страны).³⁹⁶ Однако указанные нормы уголовного закона применяются крайне редко: в 2011 г. выявлено всего 254 случая совершения преступления, предусмотренного статьей 174, и 450 — статьей 174.1.

Применительно к экономической коррупции нас интересует, прежде всего, отмывание преступных доходов должностными лицами. Между тем в России стране в последние два десятилетия государство мало интересовалось источником происхождения доходов должностных лиц. Соответственно, должностное лицо, получившее денежные средства или иное имущество преступным путем, далеко не всегда стремилось придать им правомерный вид.

³⁹⁶ Кулыгина О. Нить Ариадны // <http://www.hrazvedka.ru/guru/nit-ariadny.html>

Правда, 3 декабря 2012 г. был принят Федеральный закон № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», согласно положениям ст. 3 которого лицо, замещающее (занимающее) одну из должностей, указанную в данном Законе, обязано представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка. Данный Закон наделяет Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров при получении материалов, в установленных Законом случаях обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) одну из должностей не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы. Принятие указанного Федерального закона давно ожидалось и приветствуется гражданским обществом России. Однако нельзя не отметить, что без введения в УК РФ статьи, предусматривающей уголовную ответственность должностного лица за незаконное обогащение (в соответствии со ст. 20 Конвенции ООН против коррупции), такие меры борьбы с коррупцией являются половинчатыми. Это указывает на продолжение противодействия коррупции в рамках исключительно гуманистической стратегии, от реализации которой вряд ли можно ожидать ощутимых позитивных результатов.

Следует также обратить внимание на существование правоприменительных проблемы борьбы с экономической коррупцией. В первую очередь это проблема правильной квалификации совершенного деяния.

До недавнего времени распространенной была практика применение ст. 174.1 УК РФ к лицам, сбывавшим наркотические средства, а затем приобретавшим на полученные деньги какой-либо товар. Так приговором суда С. был привлечен к уголовной ответственности по части первой, п. «б» части второй ст. 228.1, части первой ст. 174.1 УК РФ. После сбыта наркотического вещества С. в торговом киоске купил карту оплаты сотового телефона стоимостью 160 руб., при этом расплатился купюрой, полученной в результате совершения преступления.³⁹⁷ Безусловно, что подобная квалификация не имеет под собой никакого основания. Более того, такая практика опасна не только в том смысле, что лицу вменяется совершение преступления, при отсутствии в его действиях признака этого преступления, но потому что создает иллюзию борьбы с легализацией преступных доходов при фактическом отсутствии таковой.

³⁹⁷ См.: Надзорное определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2007 г. № 83-Д0620.

Другой пример: бывший министр здравоохранения Омской области Ю. Ерофеев в 2009 и 2010 гг. способствовал приобретению компьютерного и магнитно-резонансного томографов марок *Brilliance CT Big Bore* и *Achieva* для онкодиспансера и областной клинической больницы по ценам значительно превышающим рыночные. Ущерб от действий министра, по оценке следствия, превысил 138 млн руб.³⁹⁸ При этом следствием было установлено, что региональный Минздрав установил заведомо завышенную начальную цену на томограф, который приобретался для нужд областной клинической больницы. Более того, путем ненадлежащего составления технической документации министерство создало исключительные условия для победы в конкурсе конкретного производителя, в результате чего при фактической стоимости магнитно-резонансного томографа в 56 млн руб. Омская область заплатила за него 136,5 млн руб.³⁹⁹ Действия экс-министра были квалифицированы по части первой ст. 293 «Халатность» УК РФ, при этом дело в отношении него было прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Следует сказать, что при ссылках на «заведомо завышенную цену», «создание исключительных условий для победы производителя» квалификация таких действий как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, представляется крайне сомнительной.

Такие примеры резонансных уголовных дел, заканчивающихся в прямом смысле ничем, безусловно, будут создавать ощущение полного отсутствия борьбы с коррупцией. В связи с этим характерно, что расследование скандального дела Оборонсервиса, по мнению аналитиков, вряд ли приведет к обвинению А. Сердюкова в экономической коррупции,⁴⁰⁰ без чего объявленная война коррупции может считаться проигранной с самого начала.

В результате сращивания экономических интересов субъектов хозяйствования (бизнеса) и бюрократии приводит к элиминированию государства, как аппарата власти и управления. На его месте возникает новый тип власти и управления, связанный с повсеместной коррупцией.⁴⁰¹ Это чрезвычайно тревожный симптом, который означает повышение вероятности нового типа государства — государства — корпорократии.

«Корпорация-государство (далее: КГ), — пишет А. Фурсов, — есть такая форма государственного устройства, цели функционирования которой имеют прежде всего экономический характер, т. е. направлены на снижение издержек, а следовательно, требуют сведения к минимуму политических и социальных издержек по обеспечению “территории прописки” — от сведения к минимуму социальных обязательств, характерных для государства, до избавления от экономически лишнего, нерентабельного с экономической (корпоративно-государственной) точки зрения населения (от отсечения от “общественного

³⁹⁸ Митьковская А. Томографы отключили от процесса. У дела экс-министра здравоохранения истек срок давности // Коммерсантъ (Новосибирск). 2012. 5 октября.

³⁹⁹ Ерофеева начинают судить за «золотые томографы» // http://www.med-omsk.ru/_102002_505/

⁴⁰⁰ Делягин М. Коллективный Сердюков неподсуден // Московский Комсомолец. 2012. 28 ноября.

⁴⁰¹ Альпиловская М.Л. Указ. соч. С. 36.

пирога” до фактического исключения из реальной жизни). КГ есть десоциализированное (в “идеале” — вплоть до асоциальности) и денационализированное (приватизированное) рыночно-репрессивное государство, которое при дальнейшей эволюции через несколько десятков лет неизбежно должно будет полностью сбросить государственные характеристики, в результате чего перестанет быть государством и превратится в жестко иерархизированную патримонию на клановой основе. Внутренний принцип организации корпорации-государства — клан. Именно клан, а не физический индивид, как в нации-государстве, есть базовая социальная единица корпорации-государства: индивиды “здесь не ходят”». ⁴⁰²

Модель КГ создана интеллектуалами США, она апробирована во многих странах, которые стали жертвами экономических убийц. Экономические убийцы — это высокооплачиваемые профессионалы, которые выманивают у разных государств по всему миру триллионы долларов. Деньги, полученные этими странами от Всемирного банка, Агентства США по международному развитию и других оказывающих «помощь» зарубежных организаций, они перекачивают в сейфы крупнейших корпораций и карманы нескольких богатейших семей, контролирующих мировые природные ресурсы. Они используют такие средства, как мошеннические манипуляции с финансовой отчетностью, подтасовка при выборах, взятки, вымогательство, секс и убийства. Они играют в старую как мир игру, приобретающую угрожающие размеры сейчас, во времена глобализации. ⁴⁰³

Иван Михайлович Клейменов,
юридический факультет
НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург
E-mail: trudovik@mail.ru
© И.М. Клейменов, 2012

ПРАВОВОЙ СТАТУС БАНКИРСКОГО ДОМА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

1. Истоки и понятие банкирских домов. Банкирские дома в Китае, ранее называемые «меняльными лавками», или по-китайски «Чэнджон», впервые появились в эпоху династии Сун (960–1279). Их главная функция заключалась в удовлетворении спроса на обмен серебряных слитков и медных денег в коммерческих сделках и повседневной жизни. Наиболее стремительное развитие меняльные лавки получили в конце XIX в. после открытия китайских торговых портов, а в начале XX в. появилась тенденция их выхода на равное положение с банками.

⁴⁰² *Фурсов А.* Мир, который мы покидаем, мир в который мы вступаем и мир между ними // www.nigru.ru/docs/recl/1429

⁴⁰³ *Перкинс Д.* Исповедь экономического убийцы. М., 2005. С. 5.